

Глава №1

За три недели до выступления в конце сезона в танцевальной студии моей сестры, моя сестра поймала своего жениха на измене. Последовала недельная попытка примирения, которой руководила в основном моя прощающая и замечательная сестра. Все закончилось тем, что ее невеста внезапно уехала не только из их квартиры, но и вообще из города.

Я не была посвящена ни в какие подробности, пока наша тетя не позвонила мне и не рассказала об этом. Она охотилась за сочными подробностями, но у меня их не было. Я написала сестре сообщение, чтобы извиниться.

На следующий день сестра позвонила мне и спросила, могу ли я выступить на ее концерте вместо Ника, ее бывшего жениха.

Мне не хотелось, поэтому я поставила под сомнение ее решение. "Хорошо. Ты учительница. Почему ты танцуешь?"

"Здесь этого ждут. Детям это нравится, а родители, бабушки и дедушки хотят увидеть, насколько хорош инструктор на самом деле", - объяснила она. "Кроме того, это развивает мои классы. Люди из общины приходят. Молва распространяется".

"Почему бы просто не выступить соло?"

"Программы уже напечатаны".

"Хорошо. Так какая разница? Все равно выступай соло".

"Музыка предназначена для партнера. Это не имеет смысла".

"Хорошо. Меняй музыку".

Последовала тишина - очень знакомая, очень жалкая тишина.

Я знал, что заставил ее плакать.

Прошло несколько секунд, и затем я услышал ее плачущий голос, исполненный ультрасопрано.

"Если ты не хочешь мне помогать, так и скажи, но, пожалуйста, прекрати пытаться указывать мне, что делать. Мне нужен партнер, а ты прекрасный танцор. Вот и все".

"Хорошо. Хорошо. Когда?"

Фыркает.

"Правда?" - спросила она, теперь звуча как пятилетний ребенок, которому только что предложили бесплатный леденец.

"Я не знаю, Джиа. Когда?"

"17-го в 6:30".

"Это пятница?"

"Да."

Я не хотела, но я могла. Я буду дома на трехнедельных летних каникулах, прежде чем мне придется вернуться в кампус на летнее обучение. Я могу это сделать. Я должен это сделать, но я злился из-за этого. Я знал, что это расстроит ее, когда я ворчал: "Хорошо, я сделаю это, ради гребаного траха".

Тишина. Фырканье.

Мне не следовало этого говорить. Я попытался обойти это безобразие, быстро задав ей вопрос. "Я возвращаюсь завтра. Когда наша первая тренировка?"

"Нет!" - закричала она. "Делай это, только если хочешь!"

"Я собираюсь это сделать, Джиа. Когда?"

"Ты хочешь или нет?"

"Я хочу помочь тебе".

"Тогда, почему ты сказал "трах-трах-трах"?"

"Прости меня, ладно? Я не должен был этого говорить".

Фырканье. Молчание. "Ладно", - пробормотала она. "Мой последний урок заканчивается в девять. Ты можешь прийти после этого?"

"Да", - сказала я. "Подожди. Джиа, мне нужно будет надеть один из этих обтягивающих нарядов для танцев пиратов-ледовиков?".

Это описание поразило и заставило Джию замолчать, и от расстроенных слез она вдруг разразилась смехом. Я уловил истину.

Несмотря на это, ответ был "да", именно это я и надену.

Я больше не была танцовщицей; я была футболистом колледжа.

Чтобы получить место в стартовом составе на следующий сезон, моя жизнь в колледже с января стала прямо-таки монашеской. Я проводил свои дни в классе, занимался спортом, учился и делал тренировки. Не было времени ни на девушку, ни на вечеринки. На самом деле, последний раз я целовался с девушкой перед выпускными экзаменами в декабре прошлого года. Мне нужна была эта стартовая позиция, даже если это означало синие мячи.

Я любил футбол, но у меня была сестра и двое родителей, которые любили танцы. Поэтому большая часть моего детства прошла в танцевальных студиях. Джиа была права: у меня были навыки, чтобы заменить ее бывшего.

Когда я вошла в студию в 9:15 вечера, Джиа позвала меня. "Я в офисе!"

"Переодеваюсь!" ответила я. Я выскользнула из кроссовок в тамбуре, надела танцевальные туфли, а затем прошла через дверь на блестящий деревянный пол в трениках и майке.

Джиа вышла из офиса, как прохладный летний ветерок. Улыбаясь, она подскочила ко мне и прыгнула в мои объятия. "Я так рада, что ты вернулся!"

Держать ее на руках было все равно, что носить на руках младенца. Ее тело было легким и невесомым.

Я поставил ее на землю и посмотрел на нее.

На ней был простой белый купальник и ничего, кроме холщовых туфель. Ее волосы были собраны в высокий хвост. Я не понимала этого - расставание произошло всего несколько дней назад, - но она выглядела свежей и радостной.

Моя сестра - редкая красавица. Оливковокожая, русоволосая, но с потрясающими аквамаринными глазами. Она никогда не делала плохих снимков. Даже когда она делала смешное лицо, она выглядела великолепно.

В детстве она всегда была ногастой и костлявой, в подростковом возрасте она стала выше и сильнее, но до окончания колледжа у нее так и не появились изгибы. У нее была маленькая, упругая грудь и лишь малейший намек на женственные бедра. Она выглядела, попросту говоря, как профессиональная танцовщица - восхитительная профессиональная танцовщица.

"Ты... ты выглядишь великолепно", - сказал я, удивляясь самому себе. Она действительно выглядела.

"Правда?"

"Да".

"Спасибо!" Она посмотрела на мою грудь и руки. "Ты намного больше".

"Состояние", - ответила я. "Эй, ты в порядке?"

"Угу", - сказала она, кивнув. "Я прошла через это. Теперь ты здесь. Пойдем, я покажу тебе, что мы делаем".

Пока Джиа растягивалась на танцполе, я смотрел видео на ее планшете, где она и ее бывший репетировали. Это было современное попурри.

Первая часть представляла собой резвые атлетические и технические движения, чередующиеся между партнерами. Музыка перешла в медленную песню о любви, и танцоры объединились.

Я взглянул на Джию.

На экране моя сестра и ее бывший, прижавшись друг к другу телами, выполняли поддержки и шаги близкого партнера с тревожной чувственностью.

Я повернулась к ней. "Привет..."

"В чем дело?"

"Это довольно интимный танец, Джиа".

"Ты все это уже делала раньше".

"Хорошо. Ты тоже, но не друг с другом. Не подумают ли люди, что это неуместно?" Я снова повернулась к видео. "Посмотрите на это!"

Джиа и ее партнер любовно ласкали лица друг друга. Он закружил ее, обхватил за талию и притянул к себе. Они двигались по полу, прижавшись друг к другу. Затем он поднял ее над головой и держал, кружась, одной рукой на ее попе.

Рядом со мной Джиа смотрела на экран. Она сказала: "Это нормально. Братья и сестры танцуют так все время. Ты знаешь, сколько олимпийских танцоров на льду и пар - это команды брата и сестры?"

"Ладно. Наверное, но..."

"Давай. Давай начнем."

Час спустя я запомнил зачатки первой части; нам просто нужно было правильно рассчитать время.

Она объявила отбой, и я прошел мимо кабинета в ванную.

Я уже бывал в ее студии. Она руководила ею уже два года, но когда я вошла в ванную, то удивленно огляделась. Это было небольшое помещение, в котором едва помещались раковина на пьедестале, маленький унитаз и душевая кабинка. На полу валялась одежда, раковина была завалена туалетными принадлежностями, на двери душевой кабинки висело несколько полотенец.

Когда я закончил, я медленно прошел мимо кладовки напротив ее кабинета, заглянул в дверь. Пластиковые контейнеры с одеждой. Матрас на полу.

"Джиа, ты что, блядь, живешь здесь?"

Она колебалась. "Да".

"А как насчет квартиры?"

Молчание.

О, черт.

Она не сломалась, но ее голос явно дрогнул, когда она сказала, "Я не могу позволить себе это сама. Ник... он уехал 31-го числа, и я не смогла заплатить за квартиру за этот месяц".

"Хорошо. Значит, ты возьмешь кредит у мамы и папы".

"Я совершеннолетняя".

"Да. В затруднительном положении. Ты просишь о помощи".

"Я не могу позволить себе это без Ника. Студия не зарабатывает достаточно".

"Хорошо. Переезжай домой. Не живи на своей гребаной работе".

Это вывело ее из себя. Она разрыдалась, сидя со скрещенными ногами на блестящем деревянном полу.

Моя сестра была не только поразительно красива, но когда она плакала, это было просто потрясающе душераздирающе. Клянусь, моя сестра могла стоять в городском квартале с пустой кружкой в руке, плакать по восемь часов в день, 52 недели в году, и легко зарабатывать шестизначную зарплату. Ее безобразный плач был днем свадебной фотографии большинства женщин.

Я подошла к ней и встала перед ней на колени. "Прости меня, Джа. Я не хотел..." Я не закончил.

Всхлипывая, она разжала ноги и легла на пол, положив руки на сердце. Она рыдала: "Он сделал мне больно. Он сделал мне так больно".

Любая другая девушка и я в такой момент были бы совершенно невняты, но с ней найти слова было проще простого. Я сказал: "Я знаю, что он сделал это. Так и есть. Ты заслуживаешь только хорошего, Джа. Мне очень жаль".

Она закрыла глаза, глубоко вздохнула и с трудом прошептала: "Спасибо, что сказал это".

Затем я взглянул на ее киску.

Я не искал ее сознательно. Я смотрел на нее, видел ее, и так получилось, что мой взгляд на мгновение упал между ее ног.

Она лежала на спине на полу, ее ноги были широко расставлены и слегка согнуты в коленях. Я стоял на коленях между этими длинными ногами. Затем, да, я взглянул на промежность сестры.

И я не мог отвести взгляд. Если бы я полностью повернул голову в сторону, мои радужки остались бы неподвижными. Если бы я попытался закрыть лицо руками, мои пальцы поднялись бы вверх, уже разделенные, чтобы мой взгляд оставался беспрепятственным.

Она, конечно, не была голой. Она была в белом купальнике. Я не видел лобковых волосков; промежность купальника не была разорвана или не на месте, чтобы обнажить драгоценную плоть под ним.

Было три причины, по которым я не мог отвести взгляд от киски сестры.

Во-первых, откинувшись назад, она непроизвольно затянула переднюю часть купальника, обнажив расщелину половых губ - верблюжий палец, как сказали бы мои футбольные приятели. Черт, как сказал бы я, если бы это была какая-нибудь другая женщина. Увидев это, моей первой мыслью было: "О, это киска моей сестры". Ничего больше.

Во-вторых, когда ее интимные места были выставлены напоказ, ее положение на полу стало в моем сознании неким двойным образом. С одной стороны, это была душераздирающая поза. С другой стороны, как я теперь понял, она была наполнена сексуальностью. По моим секундным размышлениям, именно так она, вероятно, выглядела, когда ожидала оральное секса от партнера.

В-третьих, и это, возможно, могут понять только гетеросексуальные мужчины, да и то не все, было абсолютное совершенство ее бланки.

<http://erolate.com/book/3278/78350>